

Без деревни фашистов бы не победили. Без крестьян не водрузили бы знамя над Рейхстагом. Многолетний подвиг колхозников Ярославской области мы должны помнить так же свято, как героизм тех, кто сражался на фронте

По методу академика Лысенко

В самом начале войны враг захватил территории СССР, на которых жило 45 % населения, находилось 47 % посевных площадей, 45 % поголовья крупного рогатого скота и производилось более половины всей продукции земледелия и животноводства. Кормить страну теперь нужно было Нечерноземью. В октябре 1942 года, когда врага наконец отогнали подальше от Москвы, руководство страны обратило на деревню особенно пристальный взгляд: в Ярославскую область приехал Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин. Его посыл колхозникам был жестким: при царизме область давала много лука, картофеля, цикория, горошка. Теперь должна давать вдвое больше. Этой цели можно было достичь расширением посевных площадей и повышением урожайности.

Единственным научно-исследовательским учреждением, которое могло бы заняться урожаем, была созданная в 1937 году Ярославская селекционная станция. С 1942 по 1944 год она вывела и апробировала на полях области по два сорта озимой и яровой пшеницы, четыре сорта овса и гречихи, а также сорта ячменя, гороха, озимой ржи, белого, красного и шведского клевера.

Кроме зерна в обязательные поставки государству вошли картофель, лук, лен, табак и махорка. С посевным материалом для картофеля было из рук вон плохо. Помог Ярославлю и всей стране одиозный гонитель генетиков и неплохой агроном-практик Трофим Лысенко. По его методике стали использовать верхушки клубней картофеля в качестве посадочного материал. Вот как описан этот опыт в газете «Северный рабочий» за 25 апреля 1943 года. Речь шла о колхозе «Приволжье» Ярославского района: «В прошлом году в виде опыта колхоз засадил несколько гектаров картофельными верхушками. Урожай сняли с этих участков вдвое больше обычного. Нынче в колхозе заготовили 14 тонн картофельных верхушек. Их хватит для посадки 10 гектаров. Колхозники запланировали собрать средний урожай не менее 14,5 тонны с гектара». Сам Лысенко утверждал, что экономия

Гектары победы ярославской деревни

при посадке будет не менее тонны картофеля на гектар. Так ли это — не проверяли.

С посевным материалом для лука было еще хуже. Он целиком уходил в армию. Производство лука в области к 1943 году по сравнению с довоенным сократилось на 60%. Между тем область вместе Горьковской, Рязанской и Пензенской включили в четверку главных лукопроизводящих районов. Лысенко здесь был бессилён. Чтобы заинтересовать колхозы в выращивании лука, государство разрешило поставлять его вместо зерна и списало задолженность по лукопоставкам за все предыдущие годы.

Махорка, соль и сахар

Махорка для армии была еще важнее лука. Старший специалист по махорке Ярославской области У. Лапицкий так и писал: «Кто собирает высокий урожай махорки, тот непосредственно помогает фронту». Ярославцы справлялись с поставками махорки неплохо, подвозили костромичи (Костромская область тогда входила в состав Ярославской). «Выращивание махорки в этих районах проходит самотеком, — пишет Лапицкий. — Посевы не закрепляются за звеньями, рассада садится с большим опозданием, на плохо обработанных, засоренных участках».

Махорку на территории Ярославской области выращивали с 1933 года. Тогда посевы ее составляли 700 гектаров. С 1943 года — 3 тысячи гектаров. Для поощрения выполнившим план по махорке колхозникам выдавали дефицитные товары — хозяйственное мыло и соль. Кстати, соль, по тонне в сутки, с февраля 1943 года приносившись добывать из скважины на фабрике «Красный перекоп». Скважина на глубине 230 метров была открыта еще в 1892 году.

Не меньше соли ярославцам хотелось сахара. В 1942 году в области впервые посеяли сахарную свеклу. Не для госпоставок, для себя. «Для переработки ее в сахарный сироп областное управление пищевой промышленности создает специальные пункты в Петровском, Ростовском и Гаврилов-Ямском районах», — писал «Северный рабочий» 25 сентября 1942 года.

В 1942 году область занимала третье место в стране по посевам льна. Что неудивительно. Основные довоенные центры льноводства — Белоруссия, Калининская, Ленинградская и Смоленская область — были оккупированы врагом.

Операция «Буренка»

Во время войны ярославцы осуществили грандиозную эвакуацию сельскохозяйственных животных из Калининской и Смоленской областей. Самыми ценными были коровы швейцарской симментальской породы из Сычевского государственного племенного рассадника (ГПР) Смоленска.

Перегон скота длился с июля по декабрь 1941 года. Малая часть животных прибыла железной дорогой. Остальные шли пешком по обледенелым дорогам Смоленщины, спали на земле, выгребали из-под снега сухие былины. 650 километров до Ярославля выдержали не все. На дошедших было страшно смотреть. Самых безнадежных пришлось сдать в счет мясоставок государству. Остальных распределили по колхозам.

В январе 1942 года облисполком организовал общественный смотр скота. 863 спецкомиссии из 4315 человек следили не только за эвакуированными, но и за местными животными. В Ярославской области было три знаменитых породы. Брейтовская порода свиньи, молочная ярослав-

ская корова и романовская овца. В результате смотров из колхозов, которые не смогли обеспечить нормальные условия существования, животных забрали. А ценных симменталок ярославцы спасли, численность восстановили и возвратили Смоленску 9,5 тысячи коров. А также 5 тысяч овец и 1,5 тысячи лошадей. В Калининскую область вернули 33 тысячи коров, 13 тысяч овец, 3,5 тысячи лошадей.

Кроме сохранения поголовья перед животноводами стояла задача своевременно выполнить государственные поставки по мясу, молоку, яйцам и шерсти. Добиться этого было сложно. Еды не хватало и людям. Чтобы накормить скотину, колхозники шли на разные выдумки. Телятам уменьшали норму молока, ягнят и поросят вскармливали сосновой хвоей, коров переводили преимущественно на подножный корм, для чего летом пасли круглые сутки. «Северный рабочий» 28 июля 1942 года писал, что круглосуточная пастбища в Угличской сельхозартели «Аванград» резко повысила месячные удои на 30 литров от одной коровы.

Настоящая катастрофа в колхозах было с лошадьми. Больше половины поголовья — 50 тысяч лошадей — были переданы в Красную Армию. Пахали и сеяли на быках. «В Чепоровском сельсовете ежедневно было занято на пахоте и бороновании 9 быков и 4 коровы. На них вспахано 6 га и забороновано 11», — пишет «Северный рабочий» 24 мая 1942 года. Всего за годы войны на полях области потрудилось 20 тысяч буренок.

К концу войны на каждую пару лошадей приходилась пара быков. Но и рогатой скотины не хватало. Землю обрабатывали руками. «В колхозах Некрасовского района вручную обработано более 500 га. Ежедневно в этой работе участвует до 1500 человек, — пишет главный агроном райземотде-

ла М.Сиднев. — Ручная обработка значительно ускоряет весенний сев. Там, где не хватает тягловой силы, следует взяться за обработку земли вручную. Тем более что в большинстве колхозов наблюдается избыток рабочей силы».

Наш ответ Паше Ангелиной

Меж тем избытка колхозников не было. Большинство трудоспособных мужчин деревня отдала на фронт. Работали старики, инвалиды, женщины и подростки. Трудились адски. Сознательность, подкрепленная страхом, была огромна. В 1943 году каждый трудоспособный

НАДО ЗНАТЬ
За годы войны деревни Ярославской области дали фронту и стране 22 млн пудов хлеба, 35 млн пудов картофеля, 9,6 млн пудов овощей, 2,2 млн пудов мяса, 15 млн пудов молока, 3 млн пудов льноволокна и льносемян, 9 млн пудов сена, 36,5 млн штук яиц, 382 тыс пудов шерсти.

колхозник отработал на колхоз 392 трудодня, в 44-м — 417 трудодней.

Годы войны ознаменовались огромным числом соревнований и починов колхозников. То они сверх нормы вспахивают «гектары победы», то посылают обозы на ярославские рынки с продуктами по довоенным ценам, то берут на содержание детские дома, то создают фонды помощи семьям военнослужащих. Были у нас и свои герои. Трактористы Павловской МТС Угличского района Иван Русин и его напарник Сергей Яковлев — наш ответ трактористке Паше Ангелиной.

«Нет пока в Ярославской области двух таких трактористов, которые могли бы потягаться с Русиним и Яковлевым, — пишет «Северный рабочий» 21 ноября 1942 года. — Ими вспахано 740 га — без малого четыре годовые нормы, намолочено 800 тонн зерна — три годовых задания. Экономия горючего 1240 литров. Иван Русин — скромный молодой парень — объясняет свои достижения просто: соблюдали технический уход за машиной, каждый день работали с полной нагрузкой». В январе 1943 года Русин внес в фонд Красной Армии на строительство танков 35 тысяч рублей, а Яковлев — 17500 рублей. Огромные деньги, если учесть, что довоенная зарплата в 700 рублей считалась большой, и ее получали младшие офицеры и элитные рабочие.

Елена СОЛОНДАЕВА